

— «Хочешь попробовать?» — прошептал Лу Чен, его взгляд на мгновение колебался. Чуть приподняв уголок губ, он вставил иглу в своё предательное тело.— «Зизи...» — зазвучал негромкий звук, когда сыворотка начала текти в его вену. В одно мгновение познакомило с холодным замешательством и острым ужасом. — «Барабан, барабан, барабан...» — биение сердца стало похоже на гром, разрывая тишину. Если бы кто-то смог заглянуть сквозь кожу Лу Чена, он бы удивился: сердце героя было заключено в кристально чистую, едва заметно переливающуюся жидкость. Но самое поразительное: с каждым мгновением, как спорная мгла реальности стремилась к нему, его сердце крепло быстрым темпом, видимым невооруженным глазом.— «Барабан, барабан, барабан...» — биение ускорялось, уподобляясь военному маршевому ритму. Яркая кровь уже хлестала из его сердца, пронизывая сосуды и разливаясь в каждую клеточку его тела. Лу Чен вдруг содрогнулся, словно его переполняло неподъемное бремя. — «Как же больно...» — тихо выдавил он, прижимая ладонь к груди, ощущая, как мощное биение чуть не разрывает его на части. Лицо его бледнело, и в такие минуты ему казалось, что зубы его могут треснуть от напряжения. Но это только начало. Боль нарастала, словно наслоения, которые стремились разорвать его тело. И вместе с тем Лу Чен ощущал, как в глубине его сущности происходили перевороты. Он чувствовал, как его тело невидимыми руками тянули в неведомую кузницу, где всё должно было быть заново создано. Закрыв глаза, он увидел... серебристого, великолепного паука. Странное чувство красоты охватило его. Он будто перестал улавливать различия между видами — паук стал для него олицетворением совершенства. — «С этого момента мы одно целое», — чуть слышный шёпот неслся из недр его души, и в душе своей Лу Чен ощутил радость, будто пробуждающую надежду. В этот миг его сердце вдруг останавливается — как бы взрываясь от непередаваемой освобождающей силы. Энергия хлынула в его тело, как река, стремящаяся на свободу, его мускулы, клетки жадно впитывали этот сладкий ливень. Время летело, как мимолетный миг, и Лу Чен заметил, как его тело крепло с ужасающей скоростью. На ядре его существования неведомо состязались силы — дух, сила, ловкость и физическая мощь направляли его к совсем неожиданным пределам. Каждый из этих атрибутов достигал 50, а дух, словно светоч, переливался на отметке 70. Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг Лу Чен почувствовал, будто весь мир вздрогнул вокруг него, а в теле обострилось чувство огромной силы. Его кровь считалась стремящейся рекой, его кости крепили, в противоборстве законам физики. Он лишь открыл глаза, и искра осветила его взор. Но душный и резкий запах, исхоженный из его тела, резко прервали мгновение. Опустив взгляд, Лу Чен заметил, что его кожа покрыта серыми и белыми образованиями, распространяя зловоние, подобное облаку.— «Это должно быть идеальная сыворотка», — промелькнуло в его сознании — очищающая и укрепляющая, избавляющая от ненужного и восстанавливающая скрытые травмы. Глубоко вздохнув, Лу Чен был готов произнести слова, но в это мгновение в его ушах раздался мягкий голос Таноса.— «Сходи на душ, воняет». — «Эм...» — Лу Чен на мгновение застыл, а затем кивнул, смущенный, поддавшись его доводам.— «Прямо сейчас, прямо сейчас...» — в голосе сквозила редкая нота радости. Не мешкая, он направился к хижине, в которой располагался уникальный бассейн, словно созданный для его нужд. Однако, едва его пальцы коснулись поверхности, как лицо его неожиданно изменилось от шока. — «Чёрт!» — воскликнул он, и, не успев осознать, его тело пронзило пространство, как стрела, ломая расстояния. Лу Чен потерял равновесие в воздухе, оказавшись на краю неизбежности.— «Ударятся...», — пищит какая-то часть его подсознания, когда он смотрел на приближающийся валун, уже готовясь защитить себя. Но внезапно его ослепительное открытие сразило естественным ощущением. Казалось, у него появилось третье око. Всё вокруг оживало в сумеречном свете: поток воздуха, звук ветра и воды... Многочисленные импульсы информации охватили его разум, не взрывая его, а организуя в единое целое — как сложную механическую конструкцию. А в самое главное мгновение его сознание подало сигнал: — «Ты сможешь укрыться... с яркой элегантностью». Неожиданно Лу Чен словно усмотрел путь: развернувшись, он изящно перелетел в воздухе, совершая 720-градусы, и в это время его ноги уже касались камня.— «С глухим стуком» — его ноги, как

присоски, прочно прикрепились к поверхности скалы, весь он стоит вертикально, параллельно земле, держа свое тело в равновесии.

<http://tl.rulate.ru/book/116605/4610892>